

Деку не собирався возвращаться.

Это было то, что объявил дерьмовый учитель в начале классного часа. Он сказал, что Деку решил перевестись из этой школы, и Кацуки мог только надеяться, что это действительно так и было, а не тупым прикрытием того, что Изуку действительно...

Кацуки покачал головой и заставил себя продолжать идти к общественному центру. Если бы Деку покончил с собой, то его старая ведьма сказала бы ему эту новость. Она и тетя Инко всегда были близки, так что, если Деку был мертв, то он узнал бы об этом одним из первых. Изуку должен быть жив. Кацуки не знал, что бы он сделал, если бы этот чертов ботаник действительно последовал его дурацкому совету прыгнуть с крыши.

Группа реабилитации собралась в одной из больших комнат общественного центра. Усилитель уже расставляла стулья по кругу, когда он прибыл. Она подняла глаза, когда услышала, как открылась дверь, и улыбнулась так же лучезарно, как раньше делал Деку. Кацуки нахмурился, последнее, в чем он нуждался сегодня, так это еще в большем напоминании об этом чертовом ботанике.

“Привет, Бакуго!” Она весело крикнула. “Как раз вовремя. Можешь расставить эти стулья, пока я принесу немного воды?”

Кацуки не потрудился ответить, решив, что то, как он двинулся, чтобы схватить несколько стульев, поставленных у стены, было достаточным ответом. Усилитель, похоже, согласилась, учитывая, что она немедленно вышла из комнаты и позволила ему делать свое дело. Он не знал точно, сколько стульев нужно было расставить, но группа не могла быть большой, поэтому, когда было выставлено около двадцати стульев, он прислонился к стене и, скрестив руки на груди и стал ждать.

Усилитель вернулась через несколько минут, неся большой кувшин с водой, который она поставила на стол рядом с ним:

“Хорошо, на этом все. Довольно неприхотливая в обслуживании обстановка, которая поможет расслабиться, не думаешь?”

Кацуки действительно не знал, что на это можно сказать, поэтому просто кивнул. Начали приходить остальные злодеи, поэтому Усилитель ушла поболтать с ними, в то время как Кацуки притворился, что взглядывается в пол, хотя на самом деле он просто наблюдал боковым зрением за людьми, которым он якобы “вызвался помочь”, или что-то в этом роде. У него было такое чувство, что Усилитель знает, что делает, но на самом деле его не волновало, что думает эта сука.

Люди, входящие в комнату, не соответствовали тому типу злодеев, которому Кацуки всегда учили про злодеев, так что, как он догадался, это был просто еще один провальный труд его дерьмовых учителей. Если не считать маленьких браслетов для отслеживания на их лодыжках. Злодеи выглядели относительно нормально, ничего похожего на воплощения зла, которыми их изображали в новостях. Но, возможно, это было просто потому, что они были никем, не

высококласными злодеями. Или, может быть, они просто хорошо скрывали, кем они были на самом деле, кто знает?

Один из них, какой-то парень со странными маленькими щупальцами вместо волос, поймал его взгляд и улыбнулся ему, но Кацуки просто нахмурился и отвернулся. Он был здесь не для того, чтобы подружиться с этими подонками, он был здесь ради того, чтобы научиться самому не быть таким подонком. Кроме того, злодеи не были хорошими людьми. Они не могли быть хорошими .

Верно?

Прошло всего несколько минут, прежде чем все собрались. Большинство мест было занято. Усилитель улыбнулась и прошла в переднюю часть зала:

“Всем доброго утра , и добро пожаловать обратно!”

“Кто этот парень?” Хрипло спросил какой-то крупный парень с рогами и зеленой кожей.

Усилитель ухмыльнулась: “О, это Бакуго! Он наш волонтер, который собирается помогать мне некоторое время”.

Последовал ряд кивков и приветствий от злодеев, которые Кацуки в основном проигнорировал.

“Почему ты решил добровольно помочь кучке злодеев?” Громко спросила странная девочка с косичками.

Кацуки скорчил гримасу, которая обычно заставила бы Деку скрыться, когда он посмотрел на нее сверху вниз: “Не твое гребаное дело!”

Последовал долгий момент молчания, прежде чем группа разразилась смехом. Странная девушка ухмыльнулась:

“О, он мне нравится, - сказал какой-то парень!”

“Он мне не нравится!”, - сказала она.

“Да, ” злодей с большими рогами хлопнул себя по колену, “он отлично к нам впишется!”

Кацуки уставился на них, как на сумасшедших, затем перевел взгляд на Усилитель, которая улыбалась ему, как будто он сделал что-то великое, что и подтолкнуло его к краю: “Заткнись! Мне не нужно ваше гребаное одобрение!”

“Где ты нашла этого парня?” Спросил один из других злодеев. “Он великолепен!”

Ухмылка Усилителя стала шире: “Он сам пришел ко мне. Не волнуйтесь, у вас будет много времени, чтобы узнать его получше, но давайте начнем. Кто-нибудь хочет поделиться, как прошла их неделя?”

Веселое настроение испарилось, как камень, и разнообразные злодеи стали делать вид , что

очень заняты, уставившись в пол. Кацуки нахмурился. Если бы только у одного или двух была плохая неделя, он бы понял это, но у всех? Произошло ли что-то конкретное, или ...?

Злодей с большими рогами наконец заговорил: "Семья моей девушки приехала навестить меня впервые с тех пор, как мы начали встречаться. Они из маленького городка, и я думаю, Хина не рассказала им о моей причуде, потому что они...ну, они из того типа людей, которым не нравятся люди с мутационной причудой. Одно дело, когда маленькие дети называют меня Франкенштейном, они ничего такого не имеют в виду, они просто думают, что это круто, что у меня зеленая кожа, но когда взрослые так говорят, это уже во зло. Мне удавалось вести себя вежливо, пока они не ушли, но их глупые пассивно-агрессивные комментарии действительно вызвали у меня желание кого-нибудь прибить".

Усилитель понимающе кивнула: "Должно быть, это было тяжело - сталкиваться с осуждением людей, которым ты, вероятно, надеялся понравиться. Я горжусь тобой за то, что ты выстоял, и надеюсь, что все наладится".

"Большой шанс". Кто-то пробормотал. Кацуки нахмурился. Была ли ... была ли дискриминация действительно такой большой проблемой?

"Я начну следующим". - предложил злодей с волосами-щупальцами. "Моя мама пыталась разобраться со мной, насчет поиска работы, хотя я сказал ей, что в этом нет пока смысла. Никто не возьмет на работу человека, который не пройдет курс реабилитации и пока не удалят запись о моем аресте, но она, похоже, этого не понимает. Обычно я бы просто пошел к своим друзьям и игнорировала ее, но мои старые друзья - это часть того, почему я в первую очередь попала в эту переделку, так что ..."

"Это отстой, чувак", - сказала девочка со странными косичками, - "Я вроде как в той же лодке. Если я действительно хочу стать добропорядочным гражданином, " ее тон был встречен взрывом смеха, " я должна найти совершенно новых друзей. Иногда кажется, что эта игра не стоит свеч".

Кацуки нахмурился сильнее, когда злодеи продолжали делиться своими жизненными историями. Если они сталкивались с препятствиями не из-за своего статуса злодея, то из-за своих причуд или своего пола. Это было так неожиданно для него. Было ли то же самое, что испытали другие люди? Кацуки никогда не видел, чтобы кто-то так судил о нем. Иногда им казалось странным, что он был так зол, но как только они узнали, в чем заключалась его причуда, они просто списывали все на нее. Их опыт настолько сильно отличался друг от друга, что это даже казалось неправильным.

После того, как у всех, кто хотел, была возможность поделиться своей историей, Усилитель начала рассказывать о том, что должны были узнать дополнительно на этой неделе: "Сегодня мы собираемся научиться принимать ответственность за свои действия. Всегда будут обстоятельства вне нашего контроля, но полезно понимать, что не во всем виноват кто-то другой".

"Да, " ухмыльнулся Щупальце, " Все происходит по какой-то причине, и иногда эта причина в том, что ты полный идиот".

Это вызвало всеобщий смех, и даже Кацуки обнаружил, что хихикает.

“В значительной степени!” Весело сказала Усилитель. “Но, на самом деле, признание того, что иногда в чем-то ты сам виноват, идет рука об руку с осознанием того, что ты можешь стать лучше. Речь идет не о том, чтобы корить себя, а о том, чтобы осознать, что если ты что-то сломал, то должен попытаться это исправить ”.

Кацуки подумал об этом. Его учителя определенно оказали ему медвежью услугу, не научив его правильному способу поведения, но они и не говорили ему избивать Деку. Они ничего не сделали, чтобы остановить его, но, в конечном счете, это было его собственное решение запугать Деку и других слабохарактерных статистов. Кацуки проглотил комок...было ли это чувством вины? Это было то, что он чувствовал? Но Усилитель сказала, что он не должен был корить себя, каким бы заманчивым это ни казалось прямо тогда, и что теперь?

Он не мог это исправить. По крайней мере, он не чувствовал, что сможет это сделать. Он не мог вернуться назад во времени и быть меньшим придурком. Он не мог стереть тот факт, что он сказал Деку спрыгнуть с крыши. Ничто из этого никогда не исчезнет, независимо от того, насколько сильно бы он изменился. Был ли вообще в этом смысл, или он просто собирался навсегда остаться хулиганом и злодеем?

В конце концов, урок закончился, и все встали, чтобы попить воды и пообщаться, прежде чем отправиться домой. Кацуки был настолько погружен в свою вину, что почти не осознал, что парень с волосами-щупальцами подошел и прислонился к стене прямо рядом с ним.

“Привет. Меня зовут Аито Огава, приятно познакомиться с тобой Кацуки ...”.

Кацуки просто усмехнулся и попытался проигнорировать его, но парень не понял намека.

“Это довольно круто, что ты занимаешься волонтерством и все такое”. Сказал Огава. “Я действительно рад, что теперь я здесь больше не единственный новичок”.

Кацуки не мог не задаться вопросом, как такой хороший парень, как этот, стал злодеем, когда такая задница, как он, была на пути к тому, чтобы стать злодеем. Может быть, он был просто очень мелочным и манипулятивным или что-то в этом роде...

“Если хочешь что-то спросить, то просто спроси”. Огава ухмыльнулся. “Не стесняйся”.

“Я, блядь, не стесняюсь!” Кацуки зарычал. “Мне просто интересно, какого хрена ты натворил, чтоб тебя арестовали. Ты не похож на типичного злодея”.

Огава усмехнулся: “Спасибо за комплимент...наверное?” Он оглядел комнату и вздохнул. “Моя сестра несколько лет назад начала общаться не с теми людьми, и я всегда думал, что ее друзья такие классные, поэтому и начал тусоваться с такими людьми, как они. Несколько недель назад меня арестовали за то, что я буйствовал с несколькими другими после того, как нас накачали экспериментальной версией наркотика Триггера. Это была не наша вина, так что обычно это не привело бы меня к испытательному сроку или чему-то подобному, но...” он поморщился, - “... Так получилось, что на меня был ордер из-за магазинных краж, в тот момент, когда меня задержали ”.

Кацуки усмехнулся: “Все происходит по какой-то причине, да?”

Огава застенчиво улыбнулся: “Да, и я идиот. Мне просто повезло, что эта программа существует, потому что иначе я был бы полной жопе”.

“Они действительно сотрут запись о твоём аресте, если ты пройдёшь терапию?” Спросил интересующую его часть реабилитации Кацуки.

Он кивнул: “Я думаю, это должен быть способ ограничить количество притока злодеев. Если они попытаются реабилитировать тех из нас, кто не слишком далеко зашел, то тогда это освободит героев для борьбы с настоящими плохими парнями, верно?”

Кацуки пожал плечами. В этом был определенный смысл.

“Ну, Бакуго, было приятно познакомиться с тобой, каковы бы ни были причины твоего пребывания здесь”. Огава улыбнулся и помахал рукой, когда оттолкнулся от стены. “Увидимся на следующей неделе!”

Кацуки хмыкнул и посмотрел ему вслед. Ему было о чем подумать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3183474>